

Военная история

А. В. Дмитриев

К вопросу о передислокации армейских регулярных частей в Забайкалье во второй половине 1750-х гг.

Организация и комплектование отдельных воинских частей из состава русской регулярной армии, дислоцированных на территории Сибири в середине XVIII в., до сих пор остаются слабо разработанным в отечественной исторической науке сюжетом. Конечно, в целом ряде работ мы встречаем краткие упоминания (или даже весьма детальные сведения по отдельным хронологическим периодам) о численности и функциях армейских полков в Сибири¹, однако большая часть этих данных так еще и не введены в научный оборот. Это касается, в частности, и параметров воинского контингента, расквартированного в Забайкалье. Процесс переброски туда подкреплений из Западной Сибири, а также формирование новых подразделений на протяжении 50–60-х годов XVIII в., казалось бы, изучены достаточно хорошо. Еще в начале XX в. в классическом труде А. П. Васильева была весьма подробно представлена «биография» находившихся здесь воинских частей, в дальнейшем эти же вопросы детально осветил красноярский историк Г. Ф. Быконя². Тем не менее, нам удалось установить, что некоторые утверждения, содержащиеся в названных работах, к сожалению, ошибочны.

---

¹ См.: *Колесников А. Д.* Русское население Западной Сибири в XVIII–начале XIX вв. Омск, 1973; *Ивошин А. Р.* Городовое казачество Западной Сибири XVIII–первой четверти XIX вв. Барнаул, 1996; *Малолетко А. А., Малолетко А. М.* Воинство Алтайского горного округа (1726–1917). Томск, 2001; *Исупов С. Ю.* Динамика изменения численности регулярных воинских контингентов Западной Сибири к началу второй половины XVIII в. // Социокультурное взаимодействие алтайского и русского народов в истории Государства Российского: Тр. Всерос. науч.-практ. конф. (Бийск, 27–30 сентября 2006 г.). Бийск, 2006. С. 163–167; *Зуев А. С.* Регулярные формирования российской армии в Сибири в XVIII–начале XIX в. // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. (Новосибирск, 21 декабря 2008 г.). Новосибирск, 2009. С. 13–15; *Андрейчук С. В.* Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири (1745–1808 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010; *Он же.* Становление Сибирского корпуса: структура, численный состав и принципы дислокации (1745–1771 гг.) // Воен.-ист. журн. 2011. № 3. С. 38–42.

² *Васильев А. П.* Забайкальские казаки. Исторический очерк. Чита, 1916. Т. 2; *Быконя Г. Ф.* Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII–начале XIX в. Формирование военно-бюрократического дворянства. Красноярск, 1985; *Он же.* Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII–начале XIX века (демографо-сословный аспект). Красноярск, 2007.

Дмитриев Андрей Владимирович, канд. ист. наук, доцент Новосибирского государственного университета. E-mail: khaldeus@academ.org

© А. В. Дмитриев, 2012

Например, А. П. Васильев датировал 1757 г. формирование в Забайкалье нового гарнизонного полка в дополнение к уже дислоцированному там Якутскому пехотному полку, написав буквально следующее: «На укомплектование его были выделены люди из числа 1 439 солдат, расположенных в Западной Сибири: на Иртышской, Кольванской и Кузнецкой линиях. Кадром послужил один батальон, командированный из Тобольска»¹. Г. Ф. Быконя, опираясь на приведенную цитату, в обеих своих монографиях утверждал, характеризуя события того же года, что «из местных казаков и присланных с соликамских заводов крестьян сформировали новый драгунский полк... Ядром же его стал прибывший из Тобольска батальон»². Однако совершенно точно известно, что вплоть до первой половины 1760-х гг. никаких новых полков, помимо Якутского гарнизонного, в Забайкалье не было!³

Мы попытались разобраться, в чем причины допущенной историками ошибки, исследуя материалы, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). В частности, одно из дел, изученных нами, как раз и было посвящено событиям 1757 г., связанным с переброской из Западной Сибири в Забайкалье дополнительного воинского контингента. На основании содержащихся в нем документов можно попытаться реконструировать ход событий, выяснить, как и какими средствами осуществлялась эта переброска, и понять, почему названные авторы придерживались указанной точки зрения. С этой целью нами и была подготовлена данная публикация.

К середине 1750-х гг. подавляющее большинство регулярных армейских контингентов были сосредоточены в Западной Сибири, тогда как границу с Цинским Китаем на всем ее протяжении от Саяно-Алтая до Приамурья прикрывал лишь один Якутский гарнизонный пехотный полк. При этом далеко не весь его личный состав нес службу именно в Забайкалье – не менее 250 чел. постоянно находились на крайнем северо-востоке Сибири⁴, в Якутске и Охотске, так что в расположении полка оставалось лишь чуть менее 700 чел. А. П. Васильев описывает принципы дислокации этих подразделений следующим образом: «В Селенгинске и Стрелке находилось 399 солдат, но они были раскомандированы маленькими командами, и при штабе полка оставалось только 88 человек, которые все до одного употреблялись на полковые рабо-

¹ *Васильев А. П.* Забайкальские казаки... С. 140.

² *Быконя Г. Ф.* Русское неподатное население... С. 180; *Он же.* Казачество... С. 159.

³ См.: *Зуев А. С., Дмитриев А. В.* Армейские регулярные части в Сибири в XVIII – начале XIX в.: численность, состав, дислокация // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология.* 2012. Т. 11. Вып. 1: История. С. 17–29; *Демин Э. В.* Полки селенгинские (Якутский гарнизонный, Селенгинский драгунский гарнизонный, Селенгинский мушкетерский, Селенгинский пехотный) // «Золотая россыпь» Селенгинска: Ист.-краевед. очерки. Улан-Удэ, 2010. Кн. 2. С. 99–119.

⁴ См.: *Зуев А. С.* Присоединение Чукотки к России (вторая половина XVII – XVIII век). Новосибирск, 2009. С. 131–156.

ты. В Кяхте находилось 189 солдат, в Нерчинске и Цурухайту – 123». При этом сам личный состав полка выглядел весьма ненадежным: «Офицеры Якутского полка не удовлетворяли своему назначению: 2 были дряхлы, 2 неграмотны и «ненадежного кондуиту» (поведения). Из всех офицеров только один был годен для исполнения поручений по службе... В Якутском полку числилось 451 солдат свыше 50 лет; 81 подлежали к отставке; 52 чел. было некомплекта – убылыми; 277 – штрафованных. Итого 861 человек из полка были ненадежными служаками»¹.

Ситуация усугублялась еще и необходимостью обеспечить надежную защиту начавшим действовать Нерчинским сереброплавильным заводам. Заводское начальство, ссылаясь на «всевысочайший ея императорского величества интерес», постоянно требовало от бригадира В. В. Якоби, командира Якутского полка и коменданта г. Селенгинска, отправки дополнительных воинских контингентов на заводы. Бригадир вынужден был отвечать, что согласно данным, поступающим к нему от офицеров, несущих пограничные караулы, непосредственной опасности нападения кочевников-монголов на русские владения не усматривается, и указывал: «Ежели подлинно будут мунгалские нападения в российские границы, то для защищения и отпору военные люди не для одного оного завода понадобятся, и в разсуждении того отсюда за малолюдством для здешняго места требуемых начальством военных команд послать никак не можно»². За подкреплениями Якоби рекомендовал обращаться к Нерчинской воеводской канцелярии, которая могла бы перебросить к заводам часть находившихся в ее распоряжении «нерегулярных» служилых людей (дворян, детей боярских, конных и пеших казаков).

В 1755 г. Якоби добился от Сената и Военной коллегии решения о перестройке Якутского полка до трехбатальонного состава с добавлением отдельной конно-гренадерской роты³. Это решение было следствием взятого центральной властью «жесткого курса» в отношении кочевых соседей. Так, сибирский губернатор генерал-лейтенант В. А. Мятлев получил в начале 1756 г. императорский указ, требовавший открывать боевые действия в случае перехода границы кочевниками: «Ко всем по той китайской границе на фарпостах обретающимся командирам наистрожайше подтвердить, дабы вооруженныя воры мунгалцы как к тем фарпостам, так и мимо их для воровства и отгону лошадей и скота внутрь перепускаемы не были. Чего ради на тех фарпостах вооруженных людей, сколько самая крайняя возможность до-

---

¹ *Васильев А. П.* Забайкальские казаки... С. 82, 83.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1409. Л. 14 об.

³ *Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1899. Ч. 3. С. 18; *Васильев А. П.* Забайкальские казаки... С. 84, 85; *Зуев А. С.* Русское казачество Забайкалья во второй четверти XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1994. С. 20.

пустит, умножить. Буде же воры блис которых фарпостов или в жилищах здешней границы появятца, тогда над ними чинить поиски всякими мерами и, не допуская их ни до каких к здешним подданным обид, поступать с ними, яко с неприятelmi военною рукою с крайнею силою»¹. Однако доукомплектование полка растянулось на два года, а тем временем уже в 1756 г. произошли несколько масштабных набегов монголов на российские пограничные территории в районе р. Онона, по мнению нерчинского горного начальства, спровоцированных китайскими властями².

Пытаясь изыскать силы, необходимые для отпора монголам, иркутский вице-губернатор генерал-майор Вульф распорядился мобилизовать всех служилых людей в Нерчинском уезде (их насчитывалось чуть более 500 чел.), а кроме того, «в посад записавшимся детям боярским и казакам (немногим более 200 чел.), к службе способным, править прежняя свои должности, и в случае чаяемого нападения заблаговременно их действительно противу протчих в службе находящихся их братья вооружить, и всем к тому потребным снабдить, и купно з другими по всеподданнейшей к ея императорскому величеству и к отечеству верности и присяжной должности единодушно поступать и отпор чинить»³. Губернатор Мятлев даже считал возможной переброску в Забайкалье казаков из гарнизонов Енисейска и Красноярска, впрочем, оговаривая, чтобы «в требование оных енисейских и красноярских казаков вступать по самой крайней к даче отпору ненадежной и по вящей ис того в недостатке людей опасности. А бес того, и не получа к нападению от мунгалцов и других тамошних соседственных орд самого верного известия, и не видя приличествующаго к тому обстоятельства, такими енисейских и красноярских казаков требованиями весьма удержатца»⁴.

Сам же бригадир Якоби после этих событий высказал Сенату и Военной коллегии свое мнение – для обеспечения надежной защиты российской границы в Забайкалье как от монголов, так и от стоящих за их спиной китайцев, понадобятся еще четыре пехотных полка⁵. В Петербурге, однако, прекрасно понимали, что ни сформировать такой воинский контингент на месте, ни перебросить его из Западной Сибири (где к тому времени находились лишь два гарнизонных пехотных полка и один отдельный батальон) нет никакой возможности. Тем не менее, учитывая угро-

¹ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 488. Л. 58, 58 об.

² Эти события подробно изложены в работе А. П. Васильева: *Васильев А. П.* Забайкальские казаки... С. 94–116. См. также: *Зуев А. С.* Русское казачество Забайкалья... С. 70–72. Интересно, что в ряде работ советских историков об этом не говорилось ни слова, см., напр.: *Чимитдоржиев Ш. Б.* Взаимоотношения Монголии и России в XVII–XVIII вв. М., 1978.

³ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 553. Ч. 1. Л. 10 об., 11.

⁴ Там же. Д. 488. Л. 60 об.

⁵ См.: *Васильев А. П.* Забайкальские казаки... С. 138; *Быконя Г. Ф.* Русское неподатное население... С. 180; *Зуев А. С.* Русское казачество Забайкалья... С. 27.

жающую ситуацию, складывавшуюся на восточной границе, Военной коллегией весной 1757 г. было принято следующее решение: «Отправить ныне к Селенгинску в полном числе людей из состоящих в Сибирской губернии гарнизонных пехотных один полк, удовольствовав всеми потребными вещами без всякого недостатка в самой скорости, и быть ему в ведомстве брегадира и селенгинского каменданта Якобия, которому и расположить ево по границе в прибавок Якуцкого полку в таких местах, где того неоминуемая опасность и нужда требует»¹. Для этого предполагалось отозвать со всех пограничных линий (Иртышской, Кольванской, Кузнецкой и Новой) 1 439 чел. военнoслужаших гарнизонных войск, чтобы составить из них полноценный полк и отправить его на восток, а на линиях заменить их выписными казаками из крестьян. Однако этот проект так и не был осуществлен, поскольку даже в цитируемом документе говорилось, что на него еще не получено одобрение («апробация») Сената.

В связи с этим, дабы не дожидаться одобрения сверху, Военной коллегией было предложено «ис Таболска на китайскую границу для пресечения от мунгалцов на Нерчинской уезд неприятельских набегов и охранения сребренных заводов и тамошних жителей от разорения... отправить Сибирского гарнизона ис полков и баталиона один баталион в самоскорейшем времени»². В июле того же года оберкомандант Тобольска бригадир Я. Павлуцкий сообщил Военной коллегии, что им были отобраны 120 рядовых солдат (то есть одна рота) из числа военнoслужаших Тобольского и Енисейского гарнизонных пехотных полков, а также Новоучрежденного гарнизонного пехотного батальона, находившихся в Тобольске. К ним также были приданы обер- и унтер-офицеры. Полностью состав этой роты отражен в следующей таблице.

Таблица 1

Личный состав роты, выбранной для переброски в Нерчинск (чел.)^{*}

Чины	Тобольского полка	Енисейского полка	Новоучрежденного батальона	Итого
Капитан	-	1	-	1
Поручик	-	1	-	1
Прапорщик	1	-	-	1
Сержант	-	1	-	1
Каптенармус	-	1	-	1
Подпрапорщик	-	1	-	1
Капралы	2	1	1	4
Ротный писарь	1	-	-	1
Цирюльник	-	1	-	1
Барабанщик	-	1	-	1
Солдаты	46	40	34	120

¹ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 553. Ч. 4. Л. 61 об.

² Там же. Л. 31.

Профос	1	-	-	1
Всего:	52	48	35	135

* Данные по: РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 553. Ч. 3. Л. 27.

Заранее предупреждая вопросы, могущие последовать от вышестоящих инстанций, Павлуцкий уверял, что все находящиеся в Тобольске рядовые состоят «все в разных при Тоболску безменных караулах и казенных по-всядневных неоминуемых работах, и в протчих расходах, и у разных нужных дел, от которых всех их без смены отпустить невозможно»¹. Тем не менее, он все же нашел возможность отобрать из 396 солдат, составлявших данный контингент, ровно 120 чел., подробно перечислив в приложенном к своему донесению экстракте, откуда именно были взяты эти люди. Представив эти данные в виде таблицы, получим следующую картину.

Таблица 2

Служебные обязанности рядовых солдат гарнизона Тобольска *

Виды служб	Состояло (чел.)	Отобрано (чел.)
У бригадира Павлуцкого на карауле	10	1
У подполковника Переводчикова на карауле	7	2
У секунд-майора Стручкова на карауле	7	2
При Сибирской губернской канцелярии на карауле	9	3
При гауптвахте	37	7
При двух рентереях	8	2
У тюремного острога	15	15
У пороховых погребов	7	4
У татарских юрт на пикетах	4	3
У гарнизонной школы на пикетах	2	2
У статского советника Грабленова на пикетах	5	1
В полковых канцеляриях «для письма»	18	4
В полковых канцеляриях «для посылок»	14	2
Плотники Тобольского полка	11	5
При пожарных инструментах	4	2
При конской упряжи и подъемных лошадях	2	1
Строение сараев	6	2
Изготовление кирпичей	10	2

¹ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 553. Ч. 3. Л. 23, 23 об.

При продаже ветхой амуниции	3	1
Поставки сена	31	12
При джунгарских посланцах	5	1
При казенных дощаниках на карауле	25	13
Плотники на починке дощаников	11	3
Изготовление столов в губернской канцелярии	2	1
Починка мостов	2	1
Починка «посольского дома»	1	1
Изготовление ведер на дощаниках	1	1
Изготовление ларей при каменной стене	1	1
Каменщики на городской стене	10	10
При гарнизонной канцелярии на карауле	7	2
Перевозка брусьев	1	1
Обучение школьников сапожному мастерству	1	1
Охрана губернаторского дома	2	1
Охрана посольского дома	1	1
Охрана вновь набранных рекрут	6	2
Выгрузка и рубка дров	21	6
В «цирюльной науке»	5	1
Всего:	396	120

* Данные по: РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 553. Ч. 3. Л. 41 – 42 об.

Кроме этих людей, по заверению Павлуцкого, послать на восток было некого. И тобольский обер-комендант действительно не лукавил. На тот момент в Тобольске числилось всего 595 солдат из обоих полков и батальона, однако 139 из них подлежали «по осмотрам генералитетским» увольнению в отставку, а еще 250 чел. были школьниками в возрасте 15–17 лет, детьми солдат и драгун, обучавшимися в здешней гарнизонной школе. Наконец, более половины из этих 595 чел. находились под следствием и судом (391 чел.), плюс 67 чел. сидели под арестом или лежали больные в госпитале. Таким образом, после отправления отобранных Павлуцким 120 чел. в Тобольске должно было остаться не более двух десятков солдат, полностью годных к несению службы и не замешанных ни в каких проступках¹.

Стремясь выполнить распоряжение Военной коллегии, Павлуцкий предложил было снять недостающие три роты с Кольванской и Кузнецкой линий и отпра-

¹ См.: РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 553. Ч. 4. Л. 39.

вить их в Нерчинск под командой двоих штаб-офицеров, подполковника Беспалова и секунд-майора Тарасова, и с соответствующим числом обер-офицеров. Заменить этих офицеров на линиях должны были направляемые туда из Тобольска 7 чел. в обер-офицерских чинах, а еще 9 чел. обер-комендант обещал отправить, «когда из разных отлучек и определенные из армейских полков обер афицеры в Тобольск к командам придут»¹. Вместо же двоих штаб-офицеров он предлагал уже больного и ожидающего отставки секунд-майора Никифорова. Однако с этим проектом отнюдь не был согласен осуществлявший общее командование над всеми войсками, расквартированными по Колыванской и Кузнецкой линиям, командир Луцкого драгунского полка полковник фон Лорих. Последнему удалось убедить в своей правоте только что назначенного новым сибирским губернатором Ф. И. Соймонова, который осенью того же 1757 г. в донесении Военной коллегии откровенно высказал свои сомнения в целесообразности переброски на восток сколько-нибудь многочисленного воинского контингента.

Соймонов считал, что оснований для паники, в которую впало нерчинское горное начальство после монгольских набегов 1756 г., теперь уже нет никаких, поскольку в нынешнем году они не повторились, да и бригадир Якоби сейчас не видит никакой опасности, которая угрожала бы российским границам. Более того, губернатор, вспоминая времена своего предшественника Мятлева, язвительно замечал: «Неоднократные от тамошнего горного начальства о предосторожности и о прибавке людей от пограничных дел требования были, но по видимым тогда пограничным известиям и обстоятельствам от одного бригадира Якоби то за опасность заводам не почиталось». Указывал он и на то обстоятельство, что «хотя такие от мунгал на нерчинские границы набег и нападения и были, но то не по общему к тому всей Мунгалии начальников согласию, но подобно так как и в России случается от некоторых из них воровских и разбойнических партий... И по тому весьма вящей от общества всей Мунгалии опасности нерчинским заводам не чаятельно и ни по каким известиям не видно»².

Наконец, губернатор вспомнил, что в бытность его самого несколько месяцев назад в Нерчинске, горное начальство, усмотрев из донесений находившегося в Цурухайтуевском форпосте капитана Ф. Тарского опасность новых набегов, требовало от бригадира Якоби срочно выслать для охраны заводов 200 чел., то последний отправил туда лишь 20 чел., утверждая, «как всех больше о заграничных делах сведущий», что никакой опасности нет. Оставалась нерешенной и проблема снабжения воинских команд провиантом: Соймонов сам был свидетелем того, что для присланных на заводы для

---

¹ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 553. Ч. 3. Л. 25 об.

² Там же. Ч. 4. Л. 33, 33 об.

работы в начале 1757 г. 300 чел. из рекрут и ссыльных недоставало хлеба, что провоцировало последних на побег, «а от заведения туда вновь батальона и наивяще тот недостаток хлеба умножитца, от которого не токмо те вновь заведенные команды, но и собственные заводские служители могут понести неудовольствие»¹. Исходя из всего вышеизложенного, губернатор считал возможным ограничиться пока отправкой лишь одной роты из Тобольска.

Впрочем, Соймонов также полагал, что в случае крайней необходимости можно будет перебросить на восток весь контингент военнотружущих с Колыванской и Кузнецкой линий: 1 362 чел. рядовых и офицеров регулярных пехотных частей, весь Новоучрежденный гарнизонный драгунский полк и 1 667 казаков и служилых людей, но при условии обязательной отправки на смену им одновременно подкреплений из Тобольска. Губернатор уверял, что «по такой способности, что им оттоле на китайскую границу тем временем, покуда посланные отсель (то есть из Тобольска) команды до Кузнецкой линии дойдут, то с Кузнецкой линии в такое же время и до Иркутца дойти могут, а вместо оных, обнажа уже почти все караулы, содержащая в Тоболску, назначенными в отставку и малолетними салдатами имеют быть набраны и отправлены ис Тоболска»². Однако сделать это, по его мнению, следовало лишь в том случае, когда от бригадира Якоби будет получен четкий ответ на вопрос: «В каком он мнении себя находит... к ныне посылающей отсель для защищения нерчинской границы и заводов роте и к состоящим там же военным командам сколько еще посылкою туда ис Тоболска военных чинов надобно ль?»³.

Военная коллегия, рассмотрев соображения Соймонова, сочла возможным согласиться с ними. Поэтому уже в начале декабря 1757 г. последовал указ, отменявший предыдущие распоряжения об отправке к нерчинским заводам целого батальона⁴, так что дело ограничилось лишь одной ротой. В том, что она действительно была отправлена из Тобольска к Нерчинску, можно не сомневаться, поскольку в целом ряде документов сохранились сведения о выдаче следовавшим в ее составе военнотружущим провианта и о мерах для отправки с ними вооружения. В частности, канцелярия Тобольского полка запрашивала через гарнизонную канцелярию об отпуске денежных средств на покупку железа и холста для изготовления одного гранатного и девяти патронных ящиков, необходимых для перевозки соответствующих боеприпасов. Эти ящики для прочности должны были быть окованы железом, а крышки и чехлы на них – обиты холстом. Всего для десятка ящиков

---

¹ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 553. Ч. 4. Л. 35.

² Там же. Л. 36 об.

³ Там же. Л. 36 об., 37.

⁴ В Сибирской губернской канцелярии получили этот указ 9 января 1758 г., см.: Там же. Л. 60.

требовалось 76 пудов (1,2 т) железа и 268 аршин (около 190 м) холста.

Трудность заключалась в том, что согласно воинскому штату гранатные и патронные ящики полагалось иметь только в полевых, но не в гарнизонных полках, поэтому денег на это ни в полковой казне, ни в Сибирской гарнизонной канцелярии не имелось. Губернская же канцелярия отказалась выдать необходимые средства, посоветовав апеллировать к вышестоящим военным инстанциям («главным командам»): Артиллерийской и Оружейной канцеляриям, Главному комиссариату. Обер-коменданту Павлуцкому пришлось обратиться для решения этой проблемы сразу в Военную коллегию¹.

Еще один запрос Военной коллегии последовал от губернской канцелярии по поводу предоставления отправляющейся на восток роте подвод и прогонных денег. Если подъемных лошадей можно было взять в достаточном количестве из гарнизонных полков, то с подводами дело обстояло сложнее. Сибирская губернская канцелярия уже выделила в 1756 г. 108 руб. 54 коп. для переброски из Тобольска на Колыванскую линию команды поручика Климова в составе 105 чел. с их амуницией и провиантом на 12 подводах, за что была оштрафована Главным комиссариатом, взыскавшим с нее эти деньги, поскольку у местной канцелярии не было полномочий распоряжаться казенными деньгами на подобные расходы². Поэтому и в данном случае сибирские чиновники предпочли перестраховаться и специально запросили разрешения вышестоящих учреждений.

С выдачей в пути провианта также возникли сложности. Уже в 1758 г. губернатор Соймонов выяснил, что за восемь месяцев (с октября 1757 по май 1758 г.), пока отправленная из Тобольска рота находилась в пути, ни в одном из городов, через которые лежал ее путь, военнотружущим не был выдан провиант. В результате эти выдачи целиком пришлось производить Нерчинской воеводской канцелярии, «от чего по дороговизне там хлеба интересу ея императорскаго величества против цен тех мест, где бы той роте в пути получать следовало, несколько убытку причинено»³. Более того, согласно донесению Иркутской провинциальной канцелярии, запасов провианта, хранившихся в магазинах Селенгинска для военнотружущих Якутского полка, хватило бы для выдачи всем полковым чинам: муки и ржи на 16 месяцев, круп – на 8 месяцев. Исходя из этого, иркутский вице-губернатор генерал-майор Вульф просил у Соймонова разрешения производить закупки хлеба у тамошних крестьян, поскольку самовольно тратить казенные средства на эти цели запрещала местным властям Главная провиантская канцелярия.

Сибирский губернатор рассудил, что поскольку возможна дальнейшая

---

¹ См. об этом: РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 553. Ч. 4. Л. 61 – 62 об.

² Там же. Ч. 5. Л. 2 об. – 4 об.

³ Там же. Л. 57 об.

переброска в Забайкалье новых воинских контингентов, для которых также будет необходимо запастись провиантом: «По случаю вышепоказанных обстоятельств чаятельно быть впредь туда военным людем прибавки, то ежели ныне провианта заблаговременно не запасти и не приуготовить, следственно и никакого войска содержать там уже будет не на чем». Кроме того, он вполне здраво полагал, что даже если «никакого войска заведено туда не будет, а провиант ныне и со излишеством запасетца, в том никакой опасности и убытков быть не предвидитца, ибо оной по ненадобности тогда и в народную продажу употреблен быть может... с какою-нибудь в казну еще и прибылью, а народу с пользою»¹. В соответствии с данной точкой зрения, Соймонов в сентябре 1758 г. распорядился, чтобы Вульф купил для казны все запасы провианта, хранившиеся в магазинах иркутского магистрата – 28 тыс. пудов муки (около 450 т) за почти 4 тыс. руб. С наступлением же зимы, когда крестьяне должны будут значительно сбавить цену на хлеб для продажи, продолжать закупки у них, чтобы довести общий объем запасенного провианта до 10 тыс. четвертей (то есть 40 тыс. пудов или 640 т), сохраняя возможность в любой момент переправить его в Селенгинск и Нерчинск². Осуществлять эти закупки мог при необходимости родной сын губернатора, поручик М. Ф. Соймонов, ранее отправленный отцом в Нерчинский уезд для заведения там казенного хлебопашества.

Таким образом, в 1758 г. к Якутскому полку в Забайкалье присоединилась лишь одна рота, составленная из солдат двух гарнизонных полков и пехотного батальона, ранее несших службу в Тобольске. Чины же самого Якутского полка, согласно ведомости, поданной бригадиром В. В. Якоби по запросу Военной коллегии летом того же года, были распределены следующим образом³. Ряд офицеров находились в длительных командировках как в Сибири и на Дальнем Востоке, так и в европейской части страны. Так, прапорщик Г. Клепиков с двумя солдатами пребывал в Охотском порту «при секретном карауле»; в Нижне-Ковымском зимовье караулил арестанта капитан А. Паршуков с пятью солдатами; из Тобольска в Забайкалье следовали 7 обер-офицеров и 20 солдат, переведенных распоряжением губернатора Соймонова в состав недавно сформированного третьего батальона полка; в Нерчинске находился прапорщик 7-й роты полка М. Сонцов, а при нем 23 солдата; в Цурухайтуевском форпосте нес караул при границе поручик Ф. Курбатов с 28 солдатами, а капитан П. Бегунов с командой из 23 солдат там же состоял «у непропуску за границу серебра и денег»; прапорщик В. Митяшев, имея под началом 67 рядовых, числился «при полковом хлебопашестве»; поручик

---

¹ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 553. Ч. 5. Л. 55–56.

² Там же. Л. 56 об.

³ Данные приведены по: Там же. Ч. 2. Л. 36–42.

В. Слободской с 60 солдатами – в Иркутске «для караула и рассылки». Сразу несколько отдельных команд дислоцировались в Кяхтинском форпосте. Капитан И. Венгерский имел в своем распоряжении 103 солдата для охраны самого форпоста; поручик И. Тренс с 77 солдатами состоял там для «разъезду и смотрения между границами воровства»; поручик С. Мякинин и при нем 48 солдат несли службу на пограничной таможене.

Как видим, за прошедшие несколько лет картина принципиально не изменилась. По-прежнему фактически половина личного состава Якутского полка была разбросана отдельными подразделениями по пограничным караулам и главным городам Иркутской провинции, так что прибытие сюда тобольской роты вряд ли могло изменить положение вещей. Относительно ее дальнейшей судьбы можно предположить, что к середине 1760-х гг. она вошла в состав отдельной Нерчинской команды, сформированной специально для охраны тамошних заводов¹. Организация же новых армейских подразделений в Забайкалье началась только с 1760 г., когда приступили к набору людей в Якутский конный ландмилицкий полк, позднее переформированный в карабинерный.

На чем же основывались утверждения А. П. Васильева и Г. Ф. Быкони о появлении с 1757 г. второго гарнизонного полка в Забайкалье? Нам представляется, что эта ошибка явилась следствием недостаточно полного изучения источниковой базы. Так, Васильев в своей работе ссылался исключительно на документы из архива Правительствующего Сената, совершенно не используя материалы местных государственных учреждений (прежде всего, Сибирской губернской и Иркутской провинциальной канцелярий). Такой подход лишал исследователя возможности проследить, как в действительности исполнялись указы и распоряжения Сената, Военной коллегии и прочих центральных ведомств. Молчаливо подразумевалось, что все они должны были быть реализованы беспрекословно. Однако, как мы уже убедились на изученном примере, от распоряжения даже одного из высших институтов власти до его практического исполнения зачастую пролегал «дистанция огромного размера». А Г. Ф. Быконя просто не счит нужным проверять информацию Васильева, опираясь на его точку зрения как на уже установленный факт. Мы надеемся, что данная публикация позволит внести ясность в этот вопрос и избежать дальнейшего повторения допущенной ошибки.

---

¹ Зуев А. С., Дмитриев А. В. Армейские регулярные части... С. 22, 23.